А двойня – повод для знакомства?

Автор:
Зоя Анишкина

А двойня – повод для знакомства?

Зоя Анишкина

Двойной десерт в небе #3

Залететь от супермена в Хэллоуин? Могу, умею, практикую. Теперь дочки думают, что их папа спасает слонов в Африке. А я даже имени его не знаю. Но Москва – крошечный город, в котором иногда можно случайно встретить отца своих детей. Эээ, молодой человек, у нас с вами общая двойня, кажется, и это явно повод для знакомства!

Зоя Анишкина

А двойня – повод для знакомства?

Глава 1. Вика

Туц-туц-туц-туц!

– Ви-и-ик! Давай еще по «Мохито»?

Я посмотрела на подругу, но тут же заскользила взглядом дальше, аккурат вдоль длиннющей барной стойки. Возможно, ей по «Мохито» еще и можно, а мне уже хватит. Хотя, судя по стеклянным глазкам Леночки, она тоже дошла до

кондиции. Но есть один прекрасный, проверенный способ вытрясти это все!

– Лена, пошли танцевать!

Подруга сильно не сопротивлялась и, покачиваясь, побрела за мной в глубь танцпола. На душе так хорошо-хорошо! Первая вылазка за год беспросветной учебы. Быть врачом – это вам не языком трепать со сцены! Прямо как вон тот красавчик.

Я со второго раза нашла взглядом звезду этого вечера, модного ведущего. В лучшем клубе столицы и кадры лучшие. Хорош, зараза, а моему неудовлетворенному либидо, погребенному под литрами формалина нашего мини-морга, только покажи нечто подобное.

Да еще и вид у него… Для кого-то Хэллоуин – это повод проявить фантазию, а для кого-то – раздеться. Я сейчас слюнями весь танцпол закапаю. Ну нечестно же!

Нет, мы с Леночкой сегодня тоже ловили томные взгляды со всех сторон. Вот что творят позапрошлогодние медицинские халатики, постиранные с красными линяющими трусами на шестидесяти градусах.

Нежно-розовые, обтягивающие и ультракороткие сексуальные костюмы, словно вчера мы совершили набег на секс-шоп. Белые чулки из магазина «Все по сто девять», у меня парик розовый и ушки дьявола, а у Лены – парик красный и заячьи уши. Дырявить халатик для хвостика запретила. Все же униформа.

Кажется, я залипла, так как спустя минуту почувствовала, как меня уже тащат в сторону сцены, с которой о чем-то вещал мой личный супермен. Высокий светловолосый парень с телом легкоатлета, абсолютно голый, не считая красных высоких сапог, красных плавок и маски… На его груди красовалась нарисованная эмблема супермена, рельефная, как и стальные мышцы его пресса.

У-у-ух я бы прошлась по ним, пощупала и оценила. С профессиональной точки зрения, разумеется. Я же врач. Нажала бы там, постукала. Вдруг у человека аппендикс воспалился? Пальпация – наше все.

А меня все еще упрямо тащили к самой сцене. Я попыталась притормозить, но не тут-то было. Подвыпившая подруга мертвой хваткой вцепилась. Бульдожка.

Вообще, мы с Леной не такие. Точнее, это наш первый загул за пять с половиной лет. Решили, что на выпускном курсе заучкам и зубрилам просто положено перед финальным рывком как следует отдохнуть. Люди мы или не люди, в конце концов?

Через девять месяцев мы родим дипломы и уплывем в ординатуру радовать будущих мамочек своим энтузиазмом, еще не погасшим ввиду профессиональной деформации.

А пока…

Взгляд снова поневоле приковался к образчику местного позитива. Он здесь явно свой, что-то типа ведущего-балагура. Без понятия, насколько часто появляется, я в клубе впервые.

– Ну что ты тормозишь, Вика, пойдем скорее! Скоро конкурс на королеву вечера!

– Королеву в королевы! – продекламировала я, тоже покачиваясь и весело хихикая. Зато при мысли, что могу оказаться в зоне доступа к телу… Хоть руки распустить немного. Для профилактики. Каждый врач знает, что лучшее лечение – это профилактика!

В итоге Лена протиснула, вернее, буквально пропихнула нас в глубину присценка. Там уже толпилась куча кроликов, стриптизерш, полуголых девиц и прочей шушеры. Удивлена, что из медицинского персонала мы тут одни были, хотя вообще образ популярный в массах. Полечите меня и все такое…

– Ита-а-ак! Вы готовы? А ну-ка давайте вместе выберем королеву этого вечера и подарим ей незабываемый приз! Поехали!

Супермен сделал характерный знак рукой, словно собирался взлететь, но вместо этого в три прыжка оказался прямо над нами. Вместе с ним к краю сцены подлетели и человека три из подтанцовки.

Они переглянулись между собой, подмигнули и наклонились к нам. Казалось, им навстречу взметнулся миллион женских рук. Все вокруг запрыгали и завизжали. Я едва не оглохла от шквала: «Выбери меня! Я! Я! Я! Меня! Женись на мне!»

У последней дамочки явно не было шансов. Такие любимчики толпы явно не для домашнего уюта и семейного очага. Так, на одну ночь, полюбоваться.

В этот момент какая-то особо ретивая барышня меня подтолкнула, и я стала заваливаться на стриптизершу. Чтобы не упасть, нырнула в глубь толпы к самой сцене, некрасиво вздернув руки. Что дела плохи, поняла сразу же, как только на моих запястьях сомкнулись железные тиски пальцев.

В следующую секунду я была беспардонно вздернута вверх и затащена на сцену, оказавшись лицом к лицу с маской супермена. От него как-то совершенно одуряюще пахло, а светло-карие глаза лучились бешеным магнетизмом.

Вот это я попала.

Кажется, вот так мы на секунду зависли, а уже затем меня аккуратно, даже местами заботливо поставили в ряд с еще тремя счастливицами.

В руках человека в красных труселях оказался алый микрофон, в который ведущий что-то начал говорить, а я, как зомби, лишь следила за каждым его движением. Девчонки сбоку что-то визжали, пищали и всячески мешали сосредоточиться. Хотелось отмахнуться от них, как от назойливых мух.

Потом супермен подошел к первой в нашей шеренге и поднес микрофон к ее рту. Та чуть ли не выдернула его и завизжала на весь зал:

– При-и-ивет, народ! Я сегодня Харли Квинн! И готовьтесь к сумасшедшему вечеру-у-у!

Кто-кто? Это мультики такие? Что-то я не припомню такого персонажа из детства. Небось, новое модное течение какое-то. Я вообще не помню, когда в последний раз была в кино или смотрела сериалы. Тем временем девушка продолжала:

– Я должна победить, потому что я самая-самая крутая, отвязная и невероятная девчонка в клубе!

Она так визжала, что супермен невольно поморщился, стоя спиной к залу. Я даже трезветь начала. Тем более после того, как посыпались другие ответы на вопросы.

Из трех разодетых, вернее, раздетых, помимо меня, получался неплохой такой набор. Лечебный. Номер четыре. Одна Харли, одна Тигрица и одна Кровавая Мэри. Все трое, как и ведущий сего мероприятия, фактически в одних трусах. Это возмущало до глубины души.

Причем настолько, что не сразу поняла, что супермен подошел ко мне и с лукавым блеском в глазах спросил:

– Ну а теперь наша розововолосая медсестра! Я угадал, верно? Прошу представиться и рассказать, почему именно ты должна стать королевой вечера!

Микрофон был вручен мне довольно резко, и от избытка чувств я едва его не выронила. Ну а что, раз спрашивают, надо ответить! Поднесла его к губам и честно сказала:

– Да потому что я единственная на сцене, кто не забыл прикрыть трусы!

Казалось, после моих слов наступила мертвая тишина, на фоне которой музыка звучала совсем уж неестественно, но в ту же секунду зал разразился таким хохотом, что заложило уши. Безобразие!

Супермен согнулся пополам, моих оппоненток перекосило. В голове всплыли его слова, вернее, первая часть вопроса. Он что, слепой?

– И вообще! Я не медсестра, я доктор, врач, между прочим, через полгода буду дипломированный специалист! И я…

Микрофон резко упорхнул из моих рук и оказался в его власти. Ну уж нет! Сам же дал! А ну-ка верни! Я потянулась за красным символом власти, но неожиданно оказалась в объятиях мужчины. Супермен весело сказал:

– Доктор? Может, тогда назначишь мне лечение?

Микрофон снова оказался в пределах моего лица, только руки были надежно зафиксированы. Вообще, меня нагло прижимали к той самой мускулистой груди, на которую я пялилась весь вечер. Ну все! Напросился! Крикнула прямо в микрофон:

– Назначаю вам, герой в красных труселях, искусственное дыхание!

Глава 2. Вика

Он не сразу понял, о чем речь, но было поздно. Я резко вывернулась, схватила его голову и прижалась к губам, нагло залезая языком в рот. Знай наших, краснозадый болтун!

Парень застыл, то ли растерявшись, то ли не собираясь поощрять мою выходку. Нетрезвый мозг и взбунтовавшееся либидо возмутились такой несправедливостью. От нас просто так не уйдешь!

И вообще, меня учили целоваться с анатомической точностью, поэтому у всяких там супергероев нет ни единого шанса. Я сбавила напор, расслабила губы, нежно прижалась вырезом к его груди, превращая поцелуй из пьяного демарша в чистое соблазнение.

И вот уже противник дрогнул, впустил мой язык внутрь и ответил так рьяно, что меня можно было оставлять прямо на сцене. И делать со мной все, что заблагорассудится. Боже… Как он целовался!

Смел подчистую боевой настрой, разгоняя кровь по венам своими мускулистыми руками. Это слишком горячо, слишком откровенно, и вот уже его ладонь на моей заднице сминает любое сопротивление.

Но в одну секунду все кончается, а толпа взрывается бурными овациями и орет, что хочет продолжения! Еще никогда в мой адрес так громогласно не кричали «бис!».

– Ита-а-ак! Как видите, я свой голос уже отдал.

Супермен указал на собственное недвусмысленно топорщащееся достоинство, и зал снова взорвался смехом, свистками и овациями. А ведущий все не отпускал меня, когда провел старое как мир голосование: за кого громче – та и победила.

Ожидаемо, я оставила всех этих хвостатых Харли далеко позади. Голова кружилась, а тело требовало продолжения банкета. Откуда ни возьмись принесли корону, ленточку через плечо, и снова звучали оглушающие овации.

Все это время супермен не отпускал руку, а мне хотелось лишь увести его куда-нибудь и закончить этот вечер настолько сумасбродно, насколько это вообще возможно. И секс с незнакомым красавчиком, имени которого я не знаю, – то что надо! Отжигать так отжигать.

За этими мыслями я далеко не сразу сообразила, что меня уже тащат в глубь сцены. По телу бежали мурашки, а перед глазами маячили великолепная спина и мощная задница. И это сегодня мое! Главное, не упустить момент.

В самом конце подиума мы нырнули вниз, в длинный коридор, где царила сугубо рабочая атмосфера. Здесь было сто-о-олько людей в танцевальных костюмах и простой темной одежде, что глаза разбегались. А еще звуки клубной музыки приглушенно доносились до нас.

Супермен все еще тащил меня по коридору, но на нас совершенно никто не обращал внимания. Несмотря на обстановку, мой пыл не угас. Я по жизни человек упрямый и, если решилась на сумасбродство, пойду до конца.

В итоге он подвел меня к небольшой дверке и уже хотел было выпихнуть сбоку на танцпол, как я решила взять инициативу на себя. Буквально повисла на этом ходячем искушении и хрипло заявила:

– А как же подарок за первое место?

Кажется, у него в крови не было столько алкоголя, как у меня, но это не означало, что мужчина безнадежен. Потому что он приблизился ко мне вплотную и завел розовые волосы за ушко. Заодно между делом снял корону и ленту.

Этот жест заставил вздрогнуть и задрать подбородок. Ведущий был намного выше меня, и даже этот факт невероятно возбуждал. У него там что, духи с феромонами?

Лукаво сверкая глазами, он прошептал своим невероятным низким голосом:

– Я найду тебя через час и сделаю все, до чего дойдет твоя докторская фантазия, а пока постарайся не напиваться в хлам.

После этого оказавшаяся каким-то странным образом дверь за моей спиной распахнулась, и я едва не вывалилась в зал. А все лишь потому, что кое-кому еще нужен час.

С таким же успехом мог бы отшить меня и покрасивее. Девушка ему секс предлагает! Недвусмысленно! На раз и без обязательств. Все, пойду напьюсь с горя еще больше…

И таки пошла. Походкой от бедра. Правда, далеко уйти в одиночестве не вышло. Королеву красоты тут же окружили принцы. Вычислили, не иначе как по горящим глазам. От злости и досады. Они слетелись как мухи на… точнее, мотыльки на огонь.

Это и позабавило, и вернуло потерянную в недрах закулисного темного коридора самооценку. Я откинула розовые космы и разрешила препроводить себя к бару. Либидо мое, слава богу, молчало, уснув, как спящая красавица. А вот выпить за счет щедрых ребят я была не против.

Тут же на ловца прибежал и зверь в виде Леночки. Та с горящими глазами заявила, что завидует, а я просто обязана рассказать, что же там со мной за кулисами случилось.

Многозначительно шепнула ей на ушко: «Ни-че-го». Понимающее «о-о-о» с ее стороны, и вот нас уже двое. Ибо половина кавалеров мгновенно потерялась в наших розоватых халатах и перепутала, кто есть кто. Корона-то снята. А нам-то что? Комплименты да коктейли на выбор.

М-да… Давно не чувствовала себя такой популярной. С того самого момента, когда в конце первого курса в меня втюрился главный ботаник нашего потока Ярик Ермолаев. Человек-противоречие, доводящий меня порой до исступления.

И вот мы добрались до стойки бара, потом плавно переместились на танцпол. Вопреки настрою, пить больше отмеренного я не решилась, не стоит оно того, а вот в танцах оторвалась и совершенно не смотрела на сцену. Вот от слова «совсем»!

Гад разборчивый! Это ж надо было запасть именно на этого красавчика. Зла на саму себя не хватало, но взглядом неосознанно то и дело возвращалась к танцующему и подогревающему публику ведущему клуба. И что это со мной?

«Пить надо меньше и парня завести», – подсказывал ехидный внутренний голос. И если с первым все относительно просто – настанет утро, и моя пьяная вишня превратится в трезвый сухофрукт, – то второе уже сложнее…

Последние отношения закончились по причине того, что за книжками и тетрадками с лекциями я провожу большую часть времени. В кино не затащить, опять же. Я же хочу хорошим врачом быть, а не гуглить симптомы на приеме, пока пациент залезает на смотровое кресло.

Секс по расписанию пару раз в месяц устраивал только меня и никак не парней, что велись на симпатичную блондинку с очаровательной улыбкой и неизменным глубоким вырезом спереди (мой манифест ботанизму).

Вот поэтому глазки и бегают до сцены и обратно, высматривая свежее тело, заставившее вспомнить о том, что я не только будущий врач, но и молодая сексуальная девушка вообще-то. И как он целуется!

Пришлось вытанцовывать не к месту разыгравшееся либидо, прокручивая в голове короткие моменты в коридоре. Дожила! Вокруг долгожданные штабеля падают, причем самостоятельно и без какой бы то ни было помощи с нашей стороны, а я страдаю по парню, отказавшему мне в одноразовом сексе.

Вскоре заметила, что принцы таки поделились на две части. Одни пытались развеселить царевну-несмеяну, вторые атаковали Леночку во главе с парнем в странном синем наряде. Напоминало то ли пережеванный трансформер, то ли

детище отечественного автопрома начала девяностых.

Что удивительно, Лена тоже раскраснелась, от халявной выпивки стала открещиваться и всячески оказывала внимание принцу в синем. Стало даже интересно, но грусть-тоска призывала оставить подругу в покое и насладиться отвязными грязными танцами под местные ритмы.

И я вообще никому ничего не хочу доказать. И ни для кого тут не верчу задницей так, что розовый парик сгинул в мешанине ног. Ни для кого!

Только вот как только супермен со сцены всех поблагодарил и заявил, что откланивается до завтра, запал сразу потух. Я вернулась к бару с твердым намерением сворачивать эту вечеринку. Домой пора.

К удивлению, встретила практически полностью собранную Леночку с синим кем-то. Они мило болтали и явно дожидались меня. Такие очаровашки. Даже выпить захотелось.

Я плюхнулась справа от подруги и накатила ближайшую ко мне стопку с чем-то прозрачным. Чуть не задохнулась от обжигающего горло состава. Закашлялась, и мне тут же услужливо поднесли стакан. Даже не заметила кто. Отпила и еще раз закашлялась. Шампанское. А глотнула-то я прилично.

Лена, заметив меня, аккуратно взяла под ручки и скомандовала:

– Домой! Нас Игорек довезет.

Не стала спорить, а вместе с ней и Игорьком пошла на выход. Внутри разливалось странное тепло. Хорошо еще, успела практически протрезветь. Домой не хотелось бы заваливаться в непонятном виде.

Как только оказались на улице, поняла, что организм внезапно затребовал продолжения. Злосчастный коктейль из чего-то очень крепкого и шампанского дал о себе знать. В этот момент перед нами резко вырулила красная спортивная иномарка. Задняя дверь открылась, и я увидела на заднем сиденье супермена, протягивающего мне руку:

– Ну что, доктор, поехали?

Глава 3. Вика

– Вик, ну его, пошли с нами. Довезем до дома.

Лена шептала правильные слова. Да, так и надо было поступить! Но почему-то последняя порция выпитого окончательно затуманила мозги. И вот я же целую подругу в щеку и залезаю на заднее сиденье иномарки.

Голова кружится, перед глазами все немного качается, а парень спереди с восхищением рассматривает. Я залилась краской и заметила, что его глаза тоже горят нетрезвым огоньком. Ой, да плевать! Живем один раз!

– Обожаю блондинок. Без дешевого парика ты во сто крат лучше. Поехали?

Ну все, можете меня выносить. Точнее, заворачивать… Кивнула и не успела опомниться, как меня буквально вжали в кресло. Никак не ожидала, что он набросится прямо здесь. Хотя… Вру, ожидала. Да даже не так: ждала.

Казалось, сама атмосфера заднего сиденья дорогой красной иномарки располагала к страстным объятиям. Кожа обивки на контрасте с его горячими руками холодила ноги, пробуждала самые низменные и животные инстинкты. Я тонула в самоуверенном незнакомце.

Несмотря на последний день октября, на нем были все те же сапоги до колен и красные плавки. Тело на ощупь оказалось твердым и горячим во всех местах.

Он сразу же взял быка за рога, словно мы сто лет были знакомы и встречались как минимум год. Повалил на сиденье и накрыл рукой грудь. Вернее, часть ее, свободную от корсета. Губы тут же прижались к коже, исследуя каждый миллиметр.

Коктейль в крови забурлил, высвобождая такие эмоции и ощущения, о существовании которых я раньше и не подозревала. Не могу сказать, что

считала себя бревном, но сейчас казалась отвязной куртизанкой. Сексуальной, опытной и манящей.

Особенно когда выгнулась ему навстречу и нашла губы, прикусывая их и впуская в нас кипучую страсть. Это было так остро, жарко, огненно, что кожа горела, грозя спалить все к чертовой бабушке.

Нас ни капли не смущало, что в машине мы не одни, что обоих мотает по всему заднему сиденью. Что кожа скрипит под телами, а запах какой-то вонючки для салона забивается в ноздри. Супермен рывком вытащил меня вверх и усадил на себя верхом, расшнуровывая корсет, надетый поверх халатика. Мое личное ноу-хау.

При этом он не упускал ни секунды, одаривая таки-и-ими ласками и поцелуями, что я просто сходила с ума. Инстинктивно стала ерзать на нем, двигая бедрами в такт, мысленно молясь о том, чтобы эта поездка закончилась.

Его руки путались в завязках, с губ периодически слетали ругательства, а красные труселя грозили лопнуть от натуги. Я изловчилась и накрыла их рукой, сжимая и нежно массируя содержимое. Прижалась к нему ближе, скользя губами по шее и прикусывая ухо.

Он зарычал и рванул завязки так, что те затрещали, а я почувствовала свободу. Руки моего личного супергероя тут же оказались на талии, а потом и ниже. Он провел пальцами по границе чулок и подвязок, скользнул под призывно задравшийся край халата прямиком в самое жаркое место во всем теле.

Хриплый голос прошептал:

– Надо было уравнять тебя с этими жуткими дамочками, задрать чертов халатик и прямо на сцене отшлепать за острый язычок. Теперь я сниму эти трусы и буду награждать всю ночь, пока сама не начнешь просить второго места.

Где-то на задворках разума, еще не покоренных царившим в крови алкоголем, возникла мысль: секс со случайным парнем, пусть и таким обалденным, когда оба пьяны в стельку, не самая лучшая идея. Но когда это кого останавливало?

Поэтому я лишь в очередной раз прикусила его нижнюю губу, прижимаясь всем телом и стискивая рукой достоинство, проворковала:

– Еще кто кого о чем просить станет…

Он засмеялся и нагло задрал-таки почти до талии мой халатик. Стало понятно, что корсет приказал долго жить. Ну и фиг с ним! Отряд не заметил потери бойца. Главное, что руки супермена добрались до бедер, до самых чувствительных точек, а это буквально сводило с ума и заставляло прикусывать губу до крови, не давая чувствам вырваться на свободу.

От непотребства прямо в присутствии свидетеля на переднем сиденье нас спасло то, что мы наконец приехали. Автомобиль притормозил, что отнюдь не сбавило оборотов нашей страсти. Вообще не припомню, чтобы тело и голову когда-либо так захватывало. Просто плен гормонов какой-то! Внезапно стало очень холодно, так как супермен вылез из автомобиля первым, настежь распахнув дверь.

Затем и с моей стороны дверь отворилась. Подав ему руку, я была выдернула на улицу, но горячие поцелуи и объятия не позволили замерзнуть. Более того…

Халатик на мне одернули, меня поставили вертикально и потащили в аккуратный подъезд трехэтажного домика на берегу узкой речки. Гостиница. Я против не была, но даже в таком состоянии стало немного неприятно, что меня тащат в номер с почасовой оплатой.

Но мой личный супергерой не дал возможности развить эти странные мысли. Схватив ключ-карту, потащил по коридору, в его середине неожиданно схватив и водрузив мое тело на плечо.

Кажется, у кого-то ноги заплетались. Перед глазами все крутилось, а тело горело так, что мне просто необходимо было потушить все это. Никогда в жизни так не хотела мужчину. Просто безумие какое-то.

Наконец он поставил меня и распахнул ближайшую дверь. Не люблю оставаться в стороне, поэтому, не успел он опомниться, втолкнула его внутрь, выдернув из рук карточку. С третьего раза попала ей в специальный отсек и припечатала мужчину к стенке.

Кажется, при этом еще сдернула с себя любимый халатик, с радостью ощутив его тело. Это высший кайф, когда голова кружится, руки супермена сжимают ягодицы, а глаза восхищенно блестят.

Я, конечно, не фитоняшка, но в себе уверена. И фигура у меня хорошая. Он явно оценил, потому что продолжил начатое, полностью освобождая меня от одежды. В итоге на мне остались лишь белоснежные чулки.

– Красавица, ты там обещала мне искусственное дыхание…

Он развернул меня к зеркалу, но наше отражение в нем оказалось смазанным. И явно не от того, что тут плохо убирают. Просто кого-то не по-детски вело. Супермен положил мою руку себе на достоинство, и я сжала его, высвобождая из трусов. Те упали к ногам, и мы остались практически обнаженными.

Мой приз положил руки на горло, медленно спускаясь к груди. Большими пальцами нашел возбужденные соски и стал массировать их. Я выгнулась и всхлипнула от очередной волны желания, прострелившей от макушки до пяток.

Рукой направила его к своим бедрам, сжимая ногами пульсирующее достоинство, дразня обоих. Водила горячей нежной головкой, раздвигая себя, но не давая овладеть до конца.

Алкоголь в крови добавлял оборотов, и вот уже мы оба дрожим от нетерпения. Во мне горит просто адский огонь, держусь из последних сил. Внутри все каменное и требующее удовлетворения.

Он тоже напряжен до предела, дышит рвано, руки сжимают мою грудь все сильнее, но эта игра завораживает, возбуждает так, что хочется кричать. Капитулировать.

И вот я решаю воспользоваться своим неоспоримым преимуществом. Резко опускаюсь вниз, отчего едва не теряю равновесие, и вбираю в рот самое слабое место любого мужчины. Помимо безымянного пальца на правой руке, разумеется.

Супермен замирает, а потом пару раз, не сдержавшись, толкается мне в рот. Ощущение власти над ним дурманит, не дает расслабиться. Чувствую себя хозяйкой положения ровно до того момента, пока меня не отстраняют и рывком не поднимают вверх.

Он толкает на кровать, и я смачно плюхаюсь на прохладу простыней животом. Это так остро по сравнению с его горячим телом, накрывшим меня сзади, что в голове проносится лишь одна мысль: хочу! Хочу его до безумия, и если сейчас он не войдет в меня, сойду с ума.

И он не разочаровывает, медленно заполняя до отказа. Кажется, что супермен издевается, использует свои суперспособности, так как внутри все моментально взрывается таким фейерверком, что я окончательно теряю связь с реальностью и проваливаюсь в черную дыру…

Глава 4. Вика

– Де-е-евушка! Девушка! Вставайте, номер надо освобождать.

Разлепила глаза и сначала растерялась. На меня смотрела милая женщина среднего возраста в переднике. На секунду меня охватила растерянность. Где я? Что со мной?

Я судорожно подорвалась, ища глазами сумочку. Та стояла на столе, рядом со стаканом воды и таблеткой. На бумажке рядом было написано: «Аспирин».

И все.

Как я здесь очутилась? Ответом на вопрос стали робкие воспоминания, просачивающиеся в мозг. Боже мой… Закрыла пылающее лицо руками.

– Девушка, мне тут убраться бы надо…

На удивление, женщина глаз не закатывала и вообще выглядела весьма смущенно. Еще бы! Я ведь абсолютно голая! И как теперь домой добираться?

Поискала глазами розовый халатик. Тот унылой кучкой лежал в углу комнаты.

Вика, соберись. Тебе пора домой. Наверняка родители заждались.

Перед глазами все кружилось, к горлу подкатывала тошнота, да и координация оставляла желать лучшего. Превозмогая все это, я закуталась в одеяло, доползла до халатика и с заверением, что задержу ее только на пять минут, скрылась в ванной.

Из зеркала на меня смотрело нечто, которому и три часа будет мало. Но обещание есть обещание. Поэтому наскоро почистила зубы одноразовыми принадлежностями, умылась, натянула потрепанный халат, при свете для казавшийся верхом разврата, и вышла.

Комната уже сияла чистотой, а женщина смущенно топталась у входа в санузел. Быстро она, однако. Сразу видно, что мастер своего дела. Наверняка таких, как я, каждое утро пачками выпроваживает.

Одернула мятый розовый халатик и вышла из номера. На каблуках было жутко неудобно, но это не шло ни в какое сравнение с общим состоянием и нарядом, причинявшим наибольшие страдания.

С содроганием в сердце проверила телефон. Мало того что на часах почти одиннадцать, так еще и больше пятидесяти пропущенных ото всех на свете.

Первым делом набрала родителей. Мать как чувствовала и сняла трубку в доли секунды. Разговор получился коротким:

– Живая, значит. Небось у Ленки отсыпаетесь, алкоголички. Ну ладно, жду к обеду и бульончика сварю. Можешь не сотрясать воздух оправданиями.

Фух. Первый разговор прошел хорошо. Я как раз успела добраться до ресепшн и решала, как проскользнуть незамеченной. Не хотелось привлекать к себе лишнее внимание.

Заглянула одним глазом в небольшой холл и увидела лишь девушку-администратора на стойке. Решила немного подождать, авось уйдет. Но этим

планам было не суждено сбыться, так как телефон, зачем-то поставленный в режим полной громкости, разразился противной трелью.

Девушка аж подпрыгнула. Собственно, как и я. Пришлось спешно принять вызов и с невозмутимым выражением на лице пройти дальше. На том конце провода оказалась взволнованная Лена:

– Вик! Ну ты вообще даешь, подруга! Это что за загул такой? Ты где вообще находишься?

Я деловито положила ключ-карту на стойку и ответила:

– В гостинице. Домой собираюсь.

Хорошо еще, родители у меня адекватные. К мимолетным заскокам дочери относятся нормально, морги по ночам не обзванивают. Все-таки работа врача закаляет: меньше отвлекаешься и придумываешь небылицы. Историй в практике хватает…

Пока в телефоне Лена приводила мысли в порядок, я развернулась и уже прикидывала, насколько неловко будет ехать в такси в таком виде. Но тут меня остановил голос администратора:

– Девушка, вам еще нужно доплатить за вашего молодого человека. Он внес только половину нужной суммы.

Я застыла. В голове мелькнуло столько мыслей сразу, что удивляюсь, как она не взорвалась. Вот это я оторвалась вчера. Интересно, во сколько же мне обошелся пьяный угар?

Развернулась и с милейшей улыбкой тоненьким голосовом пропищала:

– И сколько же необходимо доплатить?

Ну супермен, ну удружил! Сразу налицо настоящий мужской поступок. И не придерешься. Часть же оплатил? А потом и разбудить забыл «между прочим». Тут же наверняка почасовая оплата!

– Девять тысяч сто пятьдесят. Суточный тариф.

Вот зачем люди мучаются? Аспирин там пьют, бульончик употребляют. Девять тысяч – и ты уже стоишь трезвая как стеклышко. Девять тысяч?! Где мой золотой туалет и стометровый номер? Это грабеж!

И это, на секундочку, еще половина. Хорошо хоть, мое ночное приключение оказалось всего лишь борцом за равноправие. А то пришлось бы самой на скорую в ночи устраиваться на подработку. Ненавижу феминизм.

Снова приблизила трубку к уху и тихо спросила:

– Лен, а ты сможешь мне сейчас девять тысяч подвезти по адресу в центре? У меня тут проблемы. – И, немного подумав, добавила: – И джинсы со свитером какие-нибудь.

В телефоне послышались понимающее хмыкание, шебуршание и тихие переговоры. Странно, но на фоне всего этого я отчетливо различала мужской бас. Интересно. Стало любопытно, как подруга провела вчерашний вечер.

– Через час будем, жди.

Целый час. Снова посмотрела на ни капли не удивленную девушку на ресепшн и мило улыбнулась. Мне показалось, что она не закатила глаза по одной причине: неприлично. Да и мало ли чего стоит ожидать от девушки в розовом помятом мини-халате.

– Я тут подожду, через час мне подвезут нужную сумму.

Та кивнула и позеленела. Эк ее передернуло. Неужели настолько раздражаю? Присела без разрешения на черный кожаный диванчик. Осмотрелась.

Все-таки понятно, за что такие деньги дерут. Гостиница явно в самом центре, хороший дорогой ремонт. Минут через десять на входе показалась стандартная парочка. Оба в офисных костюмах, причем дорогущих. Взяли на два часа номер люкс.

Косились на меня нещадно. Еще через пять минут опять такая же парочка. За это время девочке на ресепшн стало еще хуже. Она то бледнела, то зеленела, глубоко дышала и явно была не в себе.

Как только вторая парочка скрылась, она согнулась в три погибели над ведром. В моей голове сразу же зажглась красная лампочка. Я такие вещи за километр чую! Поэтому и пошла в гинекологи.

Подошла, усадила не сопротивляющуюся девушку на стул и легонько помассировала запястье, нажимая на определенные точки. Пара минут, и она удивленно распахнула глаза:

– Спасибо большое! Целое утро такая канитель, наверное, съела не то что-то.

Угу. Пару недель назад. Но не съела, а кое-что другое. Я тактично поинтересовалась:

– А задержка большая?

Этот взгляд затравленной лани ни с чем не спутаешь. Вот будущий врач себе приключений на задницу всегда найдет. А у меня такое происходило регулярно. Беременные и рожающие с юности сыпались на меня как из рога изобилия.

Подумать страшно, но к своим двадцати четырем годам я приняла участие уже в шести родах! То в деревне соседке вздумалось, то в поезде на юг, то на практике даже пискнуть никто не успел.

Чего только не бывало. Преподаватели уже смеялись и предрекали мне веселенькую ординатуру. Вот и сейчас мы с Юлечкой удобно устроились, и я попрактиковалась в первичном приеме пациента. Да еще и рыдающего.

Несмотря на то, что признаки указывали на беременность на малом сроке, все равно отправила девушку сдавать анализы. На всякий, а потом уже УЗИ и прочее, прочее, прочее по списку. Специалистов порекомендовала, что принимать на первых порах посоветовала.

Хоть событие оказалось незапланированным, но все равно радостным. Муж у Юли имелся, любимый, молодой и горячий. Вот и расслабились в отпуске, с кем не бывает. Чудесно.

Пока болтали да в перерывах размещали гостей, не заметили, как пролетел целый час. Опомнились только тогда, когда хлопнула дверь и на пороге показались Лена и вчерашний ее принц.

Я удивилась. Ну да ладно, подробности потом. Сомневаюсь, что этот Игорь заставил ее оплачивать половину счета за ночной секс в гостинице. Но тут мне повезло.

Юля оказалась девушкой благодарной и сделала двадцать пять процентов скидки. От всей суммы. Ну и на том спасибо, Лене отдавать меньше придется.

Надеюсь, больше даже не вспомню про эту ночь, несмотря на то что это был явно лучший секс в моей жизни.

Глава 5. Вика

– Вот. Держи. Ты же будущий гинеколог, так не может больше продолжаться.

Передо мной появилась коробочка с известным логотипом. Известным для всех планирующих и не только. Но я лишь поморщилась.

– Именно потому, что учусь на гинеколога, ответственно заявляю: это невозможно, Лена! У меня цикл как часы, овуляция стандартная! До нее еще стабильно было больше недели. Я не беременна.

Подруга поправила белый халат – неотъемлемый атрибут наших занятий – и недовольно плюхнулась сбоку от меня. Аудиторию уже начали заполнять сонные студенты, и я поспешно убрала коробочку в сумку.

– Вика, ты не хуже меня знаешь, что возможно все! Секс был, а значит, и дети от него тоже быть могут. Не мне тебя учить, как там все устроено.

С памятного вечера, который наотрез отказывался вылетать из головы, прошло полтора месяца. Конечно, все признаки беременности были на лицо, но я упрямо продолжала сопротивляться. Не-воз-мож-но!

– Лен, ну прекращай. Не хочу на эту тему.

– А на какую хочешь? Ты хоть фольку с витамином Д принимаешь? Анализ на гормоны сдай! Доктор хренова!

Я фыркнула. Не хренова, а Королева, вообще-то. Виктория Егоровна Королева. Почти что дипломированный гинеколог. И хуже всего то, что сегодня утром подобный допрос мне устроила мать. Сложно не заметить, когда твоя дочь ходит цвета недоспелого авокадо и отказывается от еды целый месяц.

А все так хорошо начиналось! Легкость в теле, приятная ломка после отличного секса. Даже долг в несколько тысяч был позабыт, после того как последние признаки похмелья покинули мое тело. Ну и ладно, что супермен оказался тем еще засранцем. Главное, что я получила то, что хотела.

Только вот бонус от встречи подкачал. Преподаватель уже начинал вещать о каких-то важных вещах, а я впервые за столько лет не самозабвенно конспектировала, а пыталась набраться храбрости.

Мне надо сдать анализы. Сходить к врачу. Сильнейший токсикоз, жуткая усталость, потеря веса и еще с десяток весьма очевидных признаков. Решить надо, опять же, что дальше делать. Хотя… Разве могут быть варианты?

Мне двадцать четыре, обучение почти окончено, дальше ординатура. Если срок поставить верно, а с этим у меня все прекрасно обстоит, как раз успею восстановиться после каникул. Главное, на госах не родить, но это уже мелочи.

– Иди сделай тест, Королева!

Лена шипела, путая и без того сваленные в кучу мысли. Хотелось ответить ей позабористее, да преподаватель не любил, когда его отвлекают. Не дай бог привлечь к себе внимание, тогда на зачете оно вернется сторицей.

А дурацкая коробочка тем временем словно прожигала дно сумки. Вот поэтому и не покупала ничего! Чтобы не мучиться! Угораздило же меня связаться с Леной. Подложила мне свинью. Точнее, тест на беременность.

Пока сидела и дулась, лекция шла своим чередом. Но, видно, этим утром все настроилось против меня. Так как к середине пары я почувствовала очередной приступ дурноты.

Стало очень жарко, а аромат туалетной воды, которую Лена использовала в последнее время, просто выдавливал из меня скудный завтрак. Попробовала закрыть глаза и промассировать сама себе специальные точки. Но утренний финт не прокатил.

Тошнота накатывала все сильнее и сильнее. И вот я уже живо представила, как фонтанирую прямо с задней парты. При этом резко подскочила и, схватив сумку, стрелой покинула аудиторию в оглушительной тишине, сопровождаемая ошалевшим взглядом преподавателя.

Дойти до женского туалета мне было не суждено. Забежала в мужской, благо там никого не было. Низвергла и без того плохонький завтрак в бездну унитаза. Привалилась к стенке кабинки.

Мужские туалеты вам не женские. Аромат вокруг стоял специфический, но в кои-то веки это не раздражало. Боже, да когда ж это закончится? Ехидный голосок внутри подсказал: вытащи коробочку из сумки и узнаешь.

Тихонько достала орудие пыток. Вот всего и делов, что намочить да посмотреть. Ничего страшного, совершенно. А ручки-то тряслись. В упаковке было два теста. Для особо недоверчивых.

Лена знает меня как облупленную, но сейчас хватит и одного. Вытащила, использовала. Взяла в руки и с замиранием сердца увидела, как ползет розовенькая волна, проявляя сначала одну жирную-прежирную полоску, а затем и другую.

Понимать, что, скорее всего, ты беременна, – это одно. А вот видеть две полоски воочию – совсем другое. Меня заколотило. Руки вспотели, и я выронила злосчастный тест.

Я беременна, елки-палки! У меня будет ребенок. Живой! А у него не будет отца. Ни папы, ни нормальной семьи, так как его мамашка решила всенепременно отдохнуть и дать волю гормонам. Чудесно. Просто замечательно.

Внутри родилась неестественная злость. Я едва не с ноги выбила дверь кабинки. Какой-то дохленькой студент испуганно отскочил от писсуара, тараща на бледную меня глаза.

От очевидности происходящего даже токсикоз отступил, но, скорее всего, временно. Я этого товарища за последние недели успела изучить. Он не любит оставлять меня одну. Скучает, видимо, вот и тревожит сутки напролет. А то вдруг чего лишнего съем. Или вообще что-то съем.

Размашистым шагом вышла в коридор. Пора брать себя в руки. Так как возвращаться в аудиторию было себе дороже, устроилась на подоконнике. Порылась в интернете, выбрала нормальную лабораторию и записалась на анализы. Теперь врач.

Вот здесь появилась дилемма. Так как я безумно хотела в ординатуру в известную в городе клинику Марии Смирновой. И вести беременность бы тоже хотела там. Но как совместить приятное с невозможным? Вряд ли меня туда возьмут, если станет известно мое положение. Точнее то, что я молодая мать. Тут как пойдет.

Призадумалась, пригорюнилась. И ведь этот вопрос не единственный, который стоило решить. Что делать с отцом ребенка? Понятное дело, он имеет право знать.

Только вот горе-мамашка забыла спросить имя. Боже! Я же почти дипломированный гинеколог! О чем я думала? Королева, нежели тебя не учили контрацепции…

– Вик, а ты что, беременна?

От неожиданности я подскочила на подоконнике, больно ударившись головой об откос. Сильные мужские руки тут же аккуратно сняли меня с окна. Слишком наглый парень озабоченно поинтересовался:

– Все нормально? Тебе плохо на паре опять стало? Скорую вызвать?

Себе вызови, Ермолаев. Желательно ту, где выдают противоядие от приворотов. Потому что кто-то явно желает тебя на мне женить. Причем без моего согласия.

– Ярик, будешь так подкрадываться, родит даже та, что не в положении!

Огрызнулась и выдернула руки. Посмотрела на парня. Наверное, для кого-то он был невероятно хорош. Умница, приятной наружности, один из лучших в потоке, а в нашем вузе это очевидный плюс. Да еще и хвостиком бегает последние три года.

Пусть поделится со мной травкой, что употребляет для любви ко мне. Может, тогда сумею ответить ему взаимностью. А пока я лишь наблюдала, как лицо парня бледнеет, краснеет и вообще приобретает все цвета радуги.

Неужели получилось отвадить его? Даже боюсь поверить в свое счастье. Мне Лена говорила, якобы ей из достоверных источников известно, что он собирается следовать за мной как верная жена декабриста. Попахивает одержимостью.

Наконец он подуспокоился, подтянулся. Торжественно взял меня за руку и произнес:

– Что бы ни случилось, мое предложение руки и сердца всегда в силе. Я буду любить твоих детей как своих.

Немая пауза. Может, ему психолога порекомендовать? Хотя здесь уже скорее психиатр требуется. Не знаю, что раздосадовало сильнее: то, что он с ходу понял, что я будущая мать-одиночка, или то, что предположил в наших мифических отношениях чужих детей во множественном числе.

Псих. Никаких детей. Мне и одного теперь хватит надолго.

Глава 6. Вика

– Виктория Егоровна, подойдите, пожалуйста, к генеральше.

Медсестра Вера, подмигнув мне, отправилась дальше по коридору разносить карты. А я тяжело вздохнула и направилась прямиком в кабинет начальницы.

Спустя почти три года после окончания вуза я все-таки попала в то место, о котором мечтала. Моя долгожданная работа. Хоть и пахать приходилось на таком высоком уровне, что иногда становилось страшно.

И вот теперь снова вызывают. Год здесь отработала на экспериментальных условиях, потом еще один – и вот теперь на горизонте замаячил нормальный контракт с полноценным соцпакетом.

Боже, кто бы знал, как я его ждала! Там и частный садик возле клиники для дочек, и страховка расширенная, и я наконец смогу подать заявку на ипотеку! В нашей трешке с двумя почти пятилетними монстрами стало совсем тесно.

– В отца пошли, – буркнула я.

Всегда так говорила, когда речь заходила о проказах любимых чад. Гад Ермолаев таки оказался прав: дети явились в мою жизнь во множественном числе. Очаровательные двойняшки с моими голубыми глазами. Все остальное оказалось явно не от матери…

Но рассуждать на тему детей и их неизвестного отца некогда, надо работать. Много и упорно работать. Поэтому решительно постучалась в дверь с табличкой «Главврач Мария Сергеевна Смирнова».

У нее не было секретаря и приемной. Для меня начальница была кумиром. Человеком, к уровню профессионализма которого стоило стремиться. Когда-то она начинала карьеру с маленького репродуктивного центра. Сейчас же это едва ли не крупнейшая клиника столицы с огромным спектром услуг. И все равно Мария Сергеевна находила время, чтобы спуститься «в поле» в любимую эмбриологию. И персонал старалась подбирать лично.

– Виктория Егоровна? Проходите. Давайте сразу к делу.

У-у-ух! Хороша. Ни грамма пустословия и воды. Все четко и конкретно. Не зря ее за глаза называли генералом. Я осторожно прошла и опустилась в удобное светлое кресло.

Передо мной сидела невысокая элегантная блондинка в дорогом брючном костюме. Строгая прическа, правильные черты лица, великолепная фигура.

Я точно знала, что у нее двое чудесных детей. А еще что сейчас она деловито просматривала мое резюме. Снова. Ну и еще папку с моей фамилией на обложке, наверняка там вся подноготная за два года. Нигде больше нет такого испытательного срока.

Но я согласна, лишь бы заполучить заветное место в штате. Мы уже третий детский сад меняем, и везде девочки садятся на шею, и нас буквально выживают: слишком веселые затейницы. Сами шалят и массы подговаривают.

Надеюсь, хотя бы в дорогом частном такой проблемы не возникнет. Да и просто… Работа мечты есть работа мечты. Знаю, что это место для меня лучшее. Здесь я нашла себя.

– Виктория Егоровна, насколько я понимаю, у вас двое маленьких детей?

Ну вот опять. Мне все уши прожужжали про это. Особенно мой начальник отделения. У него вообще пунктик на мамскую тему. В роддоме-то, ага. Поспешила заверить:

– Мария Сергеевна, за два года я не взяла ни одного больничного. Ни разу не отпрашивалась и всегда по первому зову приезжала в отделение.

Она оторвала удивленный взгляд от документов и строго посмотрела на меня. Губы женщины дрогнули. Странная реакция какая-то. Я сидела и ерзала как на иголках.

Наконец документы были отложены. Мария Сергеевна откинула назад длинные белокурые волосы и с любопытством посмотрела на меня. В ее взгляде было столько неподдельного интереса, что стало не по себе. Но надо сдержаться.

– Разрешите откровенный вопрос, Виктория Егоровна. Вы же не замужем?

Отрицательно покачала головой. Какое уж тут замуж. Когда родились девочки, пришлось стать затворницей. Хорошо еще, родители взяли на себя удар. Они живут девочками и их успехами. Не представляю, как смогла бы закончить учебу без их помощи. Странный допрос продолжался:

– А как относится отец детей к вашей бурной карьере?

Ну, бурной я бы ее не назвала. Хотя да, пропадать на работе сутками – это я умею. И регулярно практикую. Относительно вопроса лукавить не стала, так как не любила вранье. Честность в данном случае – самое лучшее.

Набрала в грудь побольше воздуха, мазнула взглядом по огромной картине позади женщины с изображением девочки лет десяти и маленького мальчика. Судя по глазам – дети хозяйки кабинета.

– Мне не известно местонахождение их отца. Дело в том, что беременность была случайная и незапланированная.

А заодно довольно сложная и нервная. Настолько, что я таки начала рожать во время ответа на билет на последнем госе. Более феерично окончание университета и получение диплома по специальности акушер-гинеколог сложно представить. Звезда, как сказал ректор.

Глаза Марии Сергеевны весело блеснули. Не знаю, что там она подумала, но этот досадный факт из своей биографии умалчивать не собиралась. Я не единожды доказала, что являюсь ответственным и надежным молодым специалистом.

– Спасибо за откровенность. Я уж думала, что вы робот.

Пару раз моргнула. Робот? В смысле? Это который без чувств и эмоций? Выполняющий все на автомате. Прежде чем поняла, что творю, резко сказала:

– Я люблю своих детей.

Веселья в ее взгляде стало больше. Я же прикусила язык. Это к делу не относится, но старая мозоль пятилетней давности снова засаднила. Мне все время казалось, что я не справляюсь и не могу дать девочкам всего того, чего они достойны.

– И решили дать им все на свете, кроме внимания и совместного времяпрепровождения. При отсутствующем отце.

А вот это перебор. Внутри стал закипать давным-давно похороненный характер. Образ кумира затрещал под гнетом несправедливого упрека. Что она может знать про меня и мою семью? Это как минимум некрасиво, а как максимум – непрофессионально!

Вцепилась в ручки кресла и процедила, сдерживая себя из последних сил:

– Я дам дочерям все, что посчитаю нужным. У нас замечательная любящая семья. Далее не собираюсь давать комментарии на эту тему.

Она лишь кивнула, довольная, делая пометки в той самой папочке с моей фамилией. В этот момент зазвонил телефон. Мария недовольно глянула на экран и отбила вызов, поставив аппарат на беззвучный режим. Спустя несколько секунд зазвонил еще один аппарат в недрах стола.

– Прошу прощения.

Она достала старенький телефон и поднесла к уху. Оттуда раздались громкие вопли. К счастью, совершенно непонятные, зато потом я услышала ехидный голос начальницы:

– Да, Варя, представь себе, когда в прошлый раз я говорила, что ты не сможешь вернуться в балетную школу до окончания сезона, так и было. Нет, я не стану оплачивать фотошколу, тебе было велено выбирать что-то одно. И вообще, мы договаривались, что ты звонишь мне в это время только по делам особой важности.

Снова послышались дикие вопли. Я бы уже давно оглохла на ее месте. Кажется, звонила дочь.

– Послушай, я тебя очень люблю и поддерживаю каждое твое начинание, но будь добра, – голос начальницы стал стальным, – научись принимать последствия своих решений. Теперь либо танцуй свой брейк весь сезон, либо просто протирай штаны в свободное от школы время.

Вопли стихли, а Мария положила трубку. Круто она ее. Интересно, сколько той лет? Хотя могу себе представить, какой характер должен быть при такой мамочке.

Правда, сути дела это не меняло, хотя и немного меня остудило. Я решительно отказывалась понимать, чем вызвана такая резкая смена тематики. И при чем здесь мои отношения с детьми. Словно прочитав этот вопрос в моих глазах, начальница ответила:

– Прошу прощения за мою бестактность, но очень хотелось вытащить из вас дремлющий запал. Слабых мест у вас не так уж и много. Люблю боевых девушек, хоть и похоронивших себя во имя детей, но это вопрос времени. А пока вы в штате, поздравляю.

Глава 7. Вика

Я похлопала глазами. Смена темы разговора снова произошла так быстро, что у меня не было шанса среагировать. А вот главврач наша не растерялась. Встала из-за стола и взглядом намекнула, что аудиенция окончена.

Но тут я снова проявила откуда ни возьмись проснувшийся характер:

– В смысле принята? Все? Полноценно? На бессрочный контракт?

Я буквально чувствовала, что она внутри закатывает глаза. Ну ладно, спишу это на свою молодость и неопытность. Главное, что заветные слова произнесены. Сейчас пулей смотаюсь в отдел кадров и все зафиксирую документально.

– Это значит, что, несмотря на немного нелестные комментарии о вас от некоторых коллег, я вижу в вас потенциал и выдаю кредит доверия. Не

подведите меня, Виктория Егоровна. Второго шанса не будет.

И снова очевидный жест рукой, обозначающий, что пора и честь знать. В этот раз я очнулась гораздо быстрее и уже не задавала дополнительных вопросов. Пора бежать.

Тем более что вектор моего раздражения сместился в сторону неизвестных «некоторых коллег». Стало обидно и противно. Несмотря на то, что центр довольно качественно укомплектован, крыски встречаются. И я даже догадываюсь, кто именно мог дать мне столь нелестную характеристику.

Уже собиралась на всех парах стартануть в отдел кадров, как в коридоре наткнулась на мужчину. Огромная гора мышц, стильный дорогой костюм, букет ромашек в руке и горящие глаза цвета виски. Олег Смирнов – муж начальницы собственной персоной.

Говорят, он у нее по струнке и под каблуком чечетку отплясывает по первому звонку, но, глядя в довольные глаза мужчины, ни за что бы не сказала, что он несчастлив.

Извинившись, обогнула его. Он открыл дверь, и, пока та на доводчике защелкивалась, мне удалось понаблюдать за супругами, которые не тратили времени даром. Да от их объятий все вокруг искрилось, а у меня внутри сжималось в давным-давно позабытой тоске о сексе.

Куда уж мне… Один раз отдохнула пять лет назад. До сих пор воспитываю. Никакого секса! И плевать, что с каждым годом хочется все сильнее, да и для здоровья полезно.

Хотя варианты есть. Тот же незабвенный Ярик Ермолаев, ходящий вокруг меня на цыпочках по сей день. Но не настолько все в моей жизни плохо.

Хочу вот так. Чтобы после двоих детей все равно искры сыпались от поцелуев. Чтобы всякие молодые докторишки подсматривали и завидовали. Чтобы любовь была и взаимопонимание. Чтобы дочек моих любил или…

Нет. Вариант с появлением блудного папаши даже не рассматривается. Во-первых, поделом мне. Нечего было нос воротить. Следовало сразу же, как узнала, бежать и сообщать. Во-вторых, ну миловался он тогда с какими-то девчонками, что с того? Подумаешь, что я синяя была из-за токсикоза…

Зато сейчас при вопросе Сони и Лизы: «А где наш папа?» – не отводила бы глаза в сторону. И не пускала украдкой слезы в подушку. Сильная и независимая. Поэтому сильно и независимо теперь жопы подтираю четырехлеткам.

Прогнав караван невеселых мыслей, спустилась в обитель бюрократии. Там новость о заключении со мной полноценного контракта восприняли безразлично. Они вообще у нас не особо эмоциональные, но достоверно известно, что самые осведомленные.

Правда, информацией эти дамочки делиться никогда и ни с кем не спешили. Говорят, поначалу тут работала одна девушка, которая сплетни распускала про врачей. Так вот, когда слухи дошли до Марии Сергеевны, та ей под зад коленкой дала.

Потому что начальница всегда и везде устанавливала свои порядки, любила спартанскую дисциплину. Поэтому я лишь спустилась в наше отделение и радостно зашла в общий коридор.

В нашей огромной больнице услуги по ведению беременности и родам были самые новые. Открылись аккурат за год до моей ординатуры. Идеально. Только вот руководил всем этим далеко не идеальный человек.

Вообще не понимаю, как такая современная и свободная во взглядах женщина, как Смирнова, могла поставить на должность завотделением Валерия Сергеевича Милославского!

Он же ненавидит весь женский род. Хотя признаюсь, что отражается это исключительно на работниках. Ну да ничего, ради такого места работы и потерпеть можно.

Оказавшись в коридоре, я сразу поняла, что тут что-то не так. Напряжение висело в воздухе, а из приоткрытой двери ВИП-палаты доносились странные звуки. Туда вчера девушку привезли в довольно тяжелом состоянии. Фамилию не

помню, но имя отчество врезалось в память.

Майя Филипповна.

Там довольно странная история. Слухи хоть и запрещены, но между собой мы с девчонками обсуждаем истории болезни. А что? Это для дела надо! Так вот, девушка явно не подозревала, что беременна, хотя срок уже довольно большой.

И вот теперь все снова не пойми как. Я покосилась на дверь. Неудержимо тянуло войти внутрь, но нельзя. Я только полчаса назад получила место в штате и рисковать им, нарушая врачебную этику, не собиралась.

Только мимо пройду аккуратненько да загляну. Мало ли. Тем более что там еще один наш молодой специалист работает. Игнат Валерьевич. Хоть говорят, что не родственник заведующего, но сомневаюсь.

Как только поравнялась с дверью, из палаты донесся просто оглушительный грохот. Сомнения испарились, и я влетела внутрь, подгоняемая страхом.

На больничной койке лежала бледная девушка с рыжеватыми волосами. Мне с первого взгляда стало понятно, что дела плохи. Мы едва вчера спасли и ее, и ребенка, и сегодня ситуация повторялась, причем, судя по красному лицу Игната, с его подачи.

На грохот стал слетаться остальной персонал. Я поймала первую попавшуюся медсестру за руку и четко дала указания. Плевать мне на врачебную этику, тут целых двух человек спасать надо!

Девушка тем временем явно теряла сознание, состояние ее мне казалось опасным. Пришлось попотеть. Но вскоре ситуация стабилизировалась, а я привалилась к косяку. Облегчение наступило быстро, но ненадолго.

Моего рукава коснулась та же медсестра и сообщила, что меня вызывает заведующий. Уж лучше бы главврач, ей-богу. Рабочий день смены давным-давно закончился, я безумно устала, а на телефоне снова десяток пропущенных от родителей. Обычно они так не усердствуют. Знают, что бесполезно…

Но в этот раз дома явно какой-то аврал. Поэтому разборки с женоненавистником были ой как некстати. Надеюсь, он не станет поднимать вопрос об увольнении человека, которого только сегодня взяли на постоянную работу.

Тем не менее я сжала булки и пошла. Его кабинет находился этажом выше. Почему-то именно в моменты бешеной усталости и после большого напряжения мне вспоминалась та самая ночь.

Если б я знала, что это будет мой последний секс за следующие пять лет, выжала бы из этого донжуана все до последней капли. За пятьдесят-то процентов от стоимости дорогущего номера.

Кстати, девушка-администратор благополучно родила. Что странно, у меня. Хотя ничего удивительного. Она посчитала меня своей удачей и не отпускала до самых родов, хотя тогда я и специалистом-то не являлась. Но ничего, чудесный малыш встретил этот мир именно в руках Королевой Виктории Егоровны.

Дошла до кабинета и постучала. В ответ раздалась забористая ругань. Я тяжело вздохнула и толкнула дверь. О, и Игнат Валерьевич здесь. Надо же. Заскрипела зубами и прошла внутрь. Как только дверь захлопнулось, начались стандартные крики:

– Что вы себе позволяете?! О чем только думали?! Вы молодой специалист, без году неделя практикующий врач. Готовы взять на себя ответственность за назначенное лечение? Что мне сейчас говорить пациентке?

Кажется, сегодняшний разговор с главврачом открыл во мне давно дремавший ящик Пандоры, так как я огрызнулась, косясь на Игната:

– А предложите ей сделать аборт, настойчиво так. И предположите, что ее ребенок родится инвалидом. А потом с судебными исками разбирайтесь.

Молодой врач побледнел и осунулся. Да, слухи по больнице распространяются еще быстрее, чем при полной анархии. А еще в коридорах камеры стоят, и одна из них располагается на удивление близко именно к этой палате.

Я уже хотела продолжить, как дверь в кабинет распахнулась – и вошла она…

Глава 8. Вика

Мария Сергеевна была холодна и собранна. Ее бешеное раздражение я заметила лишь по потемневшим радужкам. Вместо аквамариновых, как обычно, глаза начальницы казались едва ли не темно-синими.

Я поежилась, но почему-то стало намного спокойнее. Она не будет орать и топать ногами. Или уволит, или премию даст. И хотелось бы второе. Положа руку на сердце, своими действиями я сегодня спасла девушку и ее будущего малыша.

Если дадут закончить начатое и довести ее до родов, обязательно все будет хорошо. Уверена в этом. Точнее, если в чем я и была уверена, то в себе и своем профессионализме. Что бы там ни орал Милославский, за принятые решения всегда отвечаю в полном объеме.

Стоит только посмотреть на любую из моих дочерей.

– Милославский, ты совсем ошалел? Я тебя предупреждала, чтобы заканчивал свою историю. Мне Регине позвонить? Давно мозги бывшая жена не промывала?

Он поежился, а я удивилась. Если честно, подобное панибратство видела в клинике впервые. Обычно тут царит идеальная дисциплина и все стараются быть максимально вежливыми.

А тут на тебе. Сама Мария Сергеевна отчитывает, да еще и переходит на личности. Чудеса, да и только. И пока я сидела с полуоткрытым ртом, стараясь не пялиться на эту парочку, Игнат окончательно вжался в кресло. Как чувствовал. Дошла очередь и до него.

– Игнат Валерьевич, я и так пошла на уступки, взяв вас. Исключительный талант по части гинекологии с легкостью можно нивелировать неадекватным отношением к пациентам. Что на вас нашло? Или честно признаетесь, в чем дело, или до свидания.

Жестко она. Внезапно захотелось выйти. Кажется, тут начинаются разговоры не для моих ушей, но не спрашивать же разрешения? Вот и пришлось притворяться мебелью. Тем временем парень, сконфузившись, пролепетал:

– Прошу прощения, я не сдержался. Эта девушка понятия не имеет о последствиях осложненной беременности на фоне приема контрацептивов. И какова потом жизнь с ребенком-инвалидом.

– А вы, значит, имеете?

– Имею.

В комнате повисла звенящая тишина. Не знаю почему, но стало так неудобно, что я покраснела до корней волос. Такого как-то не ожидала. Но этого нельзя было сказать про завотделением. Единственным, кто не смутился прозвучавшим откровением, был он.

Но Мария Сергеевна недолго пребывала в растерянности. Буквально через минуту сверкнула своими удивительными глазами в сторону Игната и командным голосом заявила:

– Месяц работы со штатным психологом. И жену приводите, ей два месяца. За счет клиники. Пока он не выдаст мне заключение о готовности к работе, чтобы возле пациентов я вас не видела. А потом год на испытательном сроке. Свободны.

Сказано это было таким тоном, что подскочила и я. Можно мне тоже уйти? Но взгляд начальницы и вопросительно вздернутая бровь усадили меня обратно. Как только дверь за ошарашенным Игнатом закрылась, Мария Сергеевна продолжила:

– Если бы не твои золотые руки, гнала бы в шею. Папаша хренов. И сына твоего. Валера, какого лешего? Почему она, – рука женщины указала в мою сторону, – должна дерьмо за вами подтирать, да еще выслушивать всякую ересь?

Я выдохнула. Не уволят. Но внутренне съежилась. Ситуация напомнила мне разборки родителей. Я узнала, что беременна двойней, практически сразу. Мать

очень испугалась да на эмоциях брякнула про аборт.

Мой спокойный, как удав, отец, истинный глава семьи (до рождения двойняшек, разумеется), человек, который в жизни голоса ни на кого не повышал, дипломированный аналитик, в прошлом военный… В общем, таких оров наша квартира еще не слыхивала.

Называется, сорвались. Оба. И виновата в этом была блудная дочь, решившая, что она достаточно взрослая для перепихона с незнакомцем. Каким бы он крутым ни был.

При воспоминании о супермене, как всегда, перед глазами появился накачанный торс со смазанной буквой S и сильные руки, ласкавшие тело. Да сколько можно! Пять лет прошло! Я мать двоих детей!

Снова сама на себя разозлилась. Что-то в последнее время стала частенько вспоминать его. Даже слишком. Пора с этим завязывать, а то еще чего натворю…

– Виктория Егоровна! Ау! Вызывает Земля!

Удивленно посмотрела на раздраженного руководителя и покраснела. Одни неприятности от отца моих детей. Даже здесь незримо продолжает бесить и вставлять палки в колеса. У-у-у! Ненавижу.

Сконфузилась и пролепетала:

– Прошу прощения, Мария Сергеевна, задумалась о превратностях бытия.

Та прищурилась и неожиданно выдала:

– А мне казалось, что о разврате вы думали, Виктория Егоровна. Но вообще дело молодое, думайте. Можете даже практиковать. Для здоровья полезно и позволяет характер в тонусе держать.

Она многозначительно посмотрела на меня, потом ухмыльнулась. Это что сейчас такое было? Мне наказали развратничать? Нет уж. Увольте! Наразвратничалась

на целую жизнь вперед. Иногда даже казалось, что больше ни одного пениса к своей вагине не подпущу.

Удивительно, но мысли снова вернулись к последней ночи с мужчиной, но я силой выбросила их из головы, сосредоточившись на работе. У меня тут вообще-то важное совещание! Завотделением заскрежетал зубами:

– Я все равно считаю, что она неправа! Кто вообще…

Уже собиралась заткнуть ему рот, набравшись не пойми откуда взявшейся смелости, как меня определи:

– Валера, прав тот, кто спас пациента. А ты можешь засунуть свое женоненавистническое мнение туда, куда свечки ректальные вставляются. И вообще…

Она осмотрела меня, кабинет и даже мазнула взглядом по покрасневшему как помидор подчиненному.

– Эта девушка завтра выберет себе любого врача, и у нее будет самая лучшая, идеальная беременность на лучших курортах. И все за твой счет. Следующие два триместра all-inclusive Майи Филипповны оплатишь ты. Буду как Регина тебя лечить. Рублем.

– Ты не имеешь права!

Она резко схватила лист бумаги и плюхнула его перед лицом уже побагровевшего мужчины. Может, сбавить обороты? А то у него лишний вес, давление бывает. Еще удар хватит ненароком, а мы тут в основном рожать помогаем…

– Имею, Валера. Контракт свой почитай еще раз. Я зря, что ли, его месяц с юристами вымучивала? Если что-то не устраивает, то вот тебе листочек и милости прошу на вольные хлеба.

Мужчина тут же притих, кидая в мою сторону кровожадные, ненавидящие взгляды. Теперь по-любому отыгрываться будет. Сына унизила, опозорила,

свидетелем разборок стала. Собрала топ-5 поводов для неприязни. Ну и главное: имела наглость родиться женщиной!

Вот тебе и двадцать первый век, вот тебе и эмансипация. Бедные мои девочки… Хотя. С такими характерами бедные те, кто их окружает.

– Виктория Егоровна, что стоите? Домой идите. Ваша смена закончилась давным-давно, детей хоть порадуйте своим присутствием. С завтрашнего лня эта пациентка ваша, и больше никого не берите пока. Отдохнуть вам надо.

Э-э-э… Сегодня прямо-таки ну очень странный день. Такое ощущение, что до этого жизнь шла в гору. Медленно так, натужно. Я толкала ее изо всех сил, пыхтя и раздирая колени, набивая шишки. А теперь достигла вершины и сорвалась вниз. И вся эта жизнь летит стремглав через дебри странных ситуаций.

Но, возможно, правда стоит уделить больше внимания дочкам? Раз появилось такое незапланированное окошко. В любом случае спорить сейчас со Смирновой смерти подобно.

Я кивнула и спросила, могу ли идти. Мне даже отвечать не стали. Красноречиво посмотрели и многозначительно указали на дверь. Вылетела из кабинета как пробка.

Внутренний голос подсказывал, что грядут большие перемены, но я даже представить себе не могла, насколько…

Глава 9. Вика

В итоге Майя затребовала во врачи меня. Незаметно и очень быстро мы сдружились. Такой вот странный тандем двух молоденьких девушек, общающихся между собой на «вы». Пара месяцев ее лечения и сохранения беременности пролетели как одно мгновение.

Наверное, нас объединили истории из жизни. Оказалось, что по части беременности у нас с Майей много общего: секс под градусом и незапланированные дети. У нее хоть один, и на том спасибо.

Зато беременности – что у нее, что у меня – проходили сложно. У Майки просто космическое и совершенно ненормальное стечение обстоятельств, у меня – двойня. Поэтому помогала ей как могла.

Особенно это было приятно делать за счет Милославского. Внезапно почувствовала себя мстительной стервой, вытягивающей деньги из мужчины. На лечение другой женщины, ага. Тем не менее специально назначала лучшие дорогущие лекарства и поселила в один из самых крутых санаториев близ столицы.

Майя окрепла, и беременность стабилизировалась. Мы с ней даже в последний визит разоткровенничались. Она стала вторым близким человеком, которому я рассказала в относительных подробностях про свое приключение пятилетней давности.

Правда, немного напрягло, что после того, как показала фото дочек, что-то неуловимо изменилось. Словно она узнала в них знакомого или еще кого-то. Как бы я ни спрашивала, Майя отказывалась отвечать и лишь шутливо отмахивалась.

Зато потом пригласила на встречу в кафе. С дочками. Я с радостью согласилась. Маленькие обезьянки – просто фанатки сладостей, а с тех пор, как у них появилось разрешение аллерголога есть сахар, и подавно…

А то разориться можно на этих ПП-конфетах. Сил нет перелопачивать интернет в поисках вкусного и полезного. И еще по совету Марии Сергеевны мы стали проводить больше времени вместе. К моему удивлению, девочки действительно начали вести себя лучше.

Вот и сегодня они нетерпеливо топтались на входе полностью одетые и готовые к посещению кафе. Ну просто два голубоглазых ангелочка. Очень похожих друг на друга. В рекламу детских вещей, да и только: русые толстые косы, розовые платьица…

Залюбовалась. Только из этого состояния меня быстро вывели и вернули за землю родители:

– Вот возьми стандартный набор. Это от рвоты, это от ссадин, это пластыри, и не забудь активировать приложение с их местоположением.

Я закатила глаза, но походную аптечку в сумку запихнула. Плавали, знаем, третий раз наступать на одни и те же грабли уже не смешно. Достала телефон и прямо при отце активировала приложение родительского контроля.

И у Лизы, и у Сони на шее висели красивые кулончики с маячками. Было сказано, что папа подарил. А все, что связано с папой, у нас особая тема. Это такое мифическое идеальное существо. Как Дед Мороз. Подарки дарит в определенное время и при правильном подходе становится лучшим мотиватором для чего бы то ни было.

Это психолог из того самого платного садика подсказал. Она вообще всерьез взялась за моих маленьких монстриков, так как сценарий из предыдущих учреждений стал повторяться один в один. Хотя не могу сказать, что работали дети. Скорее я и родители.

Все-таки поведение двойняшек – отражение ситуации в семье, и, если ты хочешь «починить» ребенка, следует начать с себя. Вот и начали. Я стала меньше работать, больше уделять времени малышкам. Мы придумали чудесную историю про папу из разряда «космонавт».

Так как встреча с отцом им не грозила, это сочли наиболее оптимальным вариантом. Пусть считают, что хотя бы один родитель у них идеальный, хоть и сказочный.

– Тебе точно помощь не нужна?

Мама вышла из кухни аккурат в последнюю минуту. Девочки уже притопывали от нетерпения, а я, наоборот, собиралась с духом. Откровенно говоря, нечасто удавалось выгуливать дочерей в одиночестве. Поэтому близкие и нервничали.

– Нет, мамуль, спасибо. Отдыхайте. Мы просто сходим в кафе, и все.

При слове «кафе» глаза дочек засверкали как самые дорогие в мире драгоценности. Я отворила дверь и пропустила их на лестничную клетку. Когда мы уже почти вышли, Лиза спросила:

– А папа сегодня будет?

Все присутствующие застыли. Дети редко задавали такие вопросы. Казалось, они получили исчерпывающие ответы еще пару месяцев назад. Но нет, дочери продолжали удивлять.

Я улыбнулась, села на корточки и спокойно пояснила:

– Нет, Лизок, папа очень занят, он спасает мир. И не может жить с нами.

Девочка понуро опустила голову, и сердце мое защемило. Никогда ни о чем не жалела, кроме того, что не стала бороться за их папу до конца. Вернее, за то, чтобы он знал о детях. Не могу сказать, было ли у нас будущее как у пары, но лишать девочек хотя бы призрачной надежды иметь обоих родителей – худшее, что я сделала в своей жизни.

Старшая из двойни развернулась и уже через секунду вприпрыжку бежала по коридору. Я схватила сумку и поспешила за ними, когда услышала за спиной:

– Викусь, будь аккуратнее! А то мне сегодня тако-о-ой сон снился…

Дверь захлопнулась, оставив меня в неведении, что там за сон такой посетил ночью маму. Она у нас иногда строила из себя Нострадамуса. Но после вещего сна со мной в главной роли, где я покупаю двух золотых рыбок, мне стало не по себе.

Пожав плечами, я спустилась вниз. Усадила девчонок в автокресла и под веселые песенки а-ля «Синий-синий трактор, буль-буль-буль-буль» мы доехали до центра. Испытание для ушей любого человека. Хоть беруши покупай. Хорошо, что парковка в выходные бесплатная и не такая забитая.

Я созвонилась с Майкой, и мы договорились встретиться через два квартала. Прогулка доставила нам удовольствие, Соня с Лизой много смеялись и бегали от

витрины к витрине. Их симпатичные мордашки светились счастьем, а я заряжалась веселым настроением.

Наконец увидела пациентку. Она еще на расстоянии показалась мне какой-то зажатой и странной. Я мысленно приготовилась отчитать будущую мамочку. Той прекрасно известно, что нельзя нервничать!

Мы двинулись навстречу Майе. Девчонок уговаривать не пришлось, так как витрина, возле которой девушка стояла, пестрела всевозможными сладостями. Кексовня «Кекс – повод для знакомства». Странное название, но милое, а потом я поняла, что творилось с Майей все это время.

Из кексовни вышел высокий мужчина, и он… Он был безумно похож на моих девочек, вернее, они на него. Я даже споткнулась, но, складывая два плюс два, поспешила к парочке, чтобы уже на подходе услышать:

– Это кто?

Девчонки зависли возле Майки, с любопытством рассматривая нового человека. Я наклонилась и ласково потрепала их по щечкам. Тихо попросила бежать к витрине и выбирать кексы. Главное, чтобы в соседний магазин для животных не бросились.

Сама же решила подойти к парочке и объясниться, так как подруга и пациентка распалялась:

– Память отшибло? Надо пить меньше, тогда, глядишь, и не придется думать над простыми вопросами.

Пора тормозить этого пузатого детектива. Тоже мне мисс Марпл. Не была бы она беременной, отчитала бы ее за такое представление. Не очень приятно, когда тебя ставят в подобное положение:

– Майя, успокойся, тебе нельзя так нервничать. Понимаю, что ты подумала, но это не он.

Мужчина недоуменно уставился на нас, но ненадолго. С каждой секундой взгляд его прояснялся, а потом и вовсе стал таким понимающим, что по коже прошелся холодок.

Незнакомец приобнял Майю за раздавшуюся талию и процедил:

– Приглашаю вас, девушки, в наше кафе. Там нас ждет еще один виновник внезапного торжества.

Я застыла. На мгновение время словно остановилось. Дальше на автомате прошла за ними в кафе. Холодные руки и вопящие от восторга дочки стали фоном.

Потому что мы приближались к уютным диванчикам, за которыми сидели несколько человек. Одна из глубоко беременных подруг Майи, наверное, ее муж и…

Глава 10. Егор

И зачем я вчера столько пил? Ведь неделю целую держался. Только вот отработал свадьбу очередного однокурсника, и захотелось нажраться. Потому что где-то в глубине души засела пустота.

Кто бы мог подумать, что, глядя на приготовления брата ко встрече с любимой строптивой женщиной, я испытаю подобные чувства? Интересно, когда она соизволит вернуться из отпуска, оценит? Я бы оценил.

Впервые в жизни меня охватила зависть. У нас никогда не было таких поводов, но сейчас, видя его волнение… Я посмотрел на то, как он развешивает шарики, и не удержался от колкости:

– Кексовня уже три дня как работает, а ты украшаешь ее как на открытие. Расскажешь, что почем?

Брат посмотрел на меня очень странно: со смесью понимания и жалости. И на какое-то время завис, не давая ответа. Пришлось раздраженно добавить:

– Антон. Я сейчас начну рифмы к твоему имени придумывать. Ты вообще здесь или как?

Он встрепенулся и все же соизволил отреагировать:

– Да здесь я! У меня гости через десять минут, вот и волнуюсь.

Я растерялся. После вчерашней ночи и мой мозг не работал на все сто. Поэтому я не сразу понял, о чем он, а когда до меня дошло…

– Ты что, опять бухал всю ночь и торчал в клубе? Тебе эти девки не надоели? Одноразовые…

Что может быть хуже зависти счастью собственного брата. Боюсь, лишь то обстоятельство, что он оказывается прав раз за разом. Я ворчливо пробубнил:

– Вот будет мне знак свыше, как тебе, тогда и подумаю над тем, чтобы остепениться. Заведу себе кофейню по соседству и будем на пару: ты – кормить, а я – наливать.

Не дожидаясь реакции на сказанное, развернулся и прошел в глубь зала. Там для нас был заказан уютный столик на пятерых. Интересно, неужели правда Майка придет? Не понимаю я этих женщин…

То пропадают, то помогают, то просто мозг выделывают. К этому моменту я настолько устал от постоянных претензий и попыток облапошить меня, что даже постоянной любовницы не имел.

Предыдущая заявила, что хочет серьезных отношений. Обязательно. Даже одно время задумывался насчет секса по дружбе, но опыт брата показал, что опасная это затея.

Однако я даже не подозревал насколько. Понял лишь тогда, когда мимо окна проплыла та самая женщина брата. Чтобы не быть замеченным, нырнул внутрь,

отойдя от окна. Ну дела… Челюсть едва не приземлилась на ноги. Пока приходил в себя, на горизонте показалась не самая моя любимая парочка: подруга Майи Руслана с мужем Стасом.

Этот пилот самолета заговорщицки улыбался. Он вообще в последнее время виделся с братом едва ли не чаще, чем я. В результате возросшей популярности я, как главный балагур столицы, обычно был занят четыре-пять раз в неделю.

Вечерами устраивал людям праздник, а до обеда отсыпался. Поэтому немного выпал из темы кексовни. Да и для меня было дикостью, что брат способен на такой поступок ради девушки, которую знал всего пару месяцев. Странно это все. Все равно что сейчас бы заявилась первая встречная и заявила, что замуж за меня собирается. Абсурд!

Сел на диван и стал ждать. Сначала рядом приземлилась Руслана. Не понимаю, почему Стас выпускает ее на улицу? Ей рожать со дня на день! Странные люди, ей-богу!

– Привет, балагур. Как дела обстоят на увеселительном фронте?

Пилот протянул руку, а я ее пожал. Где-то сбоку пропищала приветствие его необъятная супруга. Хотелось ответить дерзко, остро. Даже немного нахамить, но я же адекватный человек. И злость на других не срываю. Осталось только в это поверить. Повторить пару раз про себя.

– Привет, все нормально. Чего они там застопорились?

– Да так. Антон наверняка в себя приходит от сюрприза.

«М-да, не сюрприз, а сюрпризище», – пронеслось в моей голове, а потом сладкая парочка показалась в проходе. Мои брови изогнулись, а в голове крутились мысли лишь о том, что братец попал. Этот ж надо было так опростоволоситься. Да она же и вправду беременна!

Внимание сосредоточилось на Майке, и я не сразу заметил еще одну девушку. Блондинка среднего роста, очень красивая, с голубыми глазами. А вот это гораздо интереснее. Не то чтобы способно переплюнуть новость дня, но для

меня точно более приятное событие, чем перспектива стать дядей.

Пока Антон приобнимал свою пузатую женщину и что-то шептал ей на ушко, я нагло осмотрел незнакомку. При этом меня не покидало ощущение, что где-то мы встречались. Только, хоть убейте, не помню где.

Внешность у нее вполне себе запоминающаяся. Таких всегда любил: голубые глаза, простой стиль и точеная фигурка. Хороша. Надо бы взять ее в оборот. Может, я, как брат, решил остепениться?

Тоха тем временем не растерялся и уже уволакивал свою пожирательницу кексов в сторону, противоположную от стола. Вот так всегда. А мне теперь что, этих развлекать?

Несмотря на профессию, не любил я тащить работу домой. Мне безудержного веселья хватало с лихвой. А после хотелось спокойно расслабиться. И вот эта напряженная блондинка прекрасно подойдет.

Только сейчас обратил внимание, что она рассматривает меня с таким выражением лица, будто видит призрака.

Сначала даже подумал, что со мной что-то не так. Хотя да, что-то не так, наверняка выгляжу не очень презентабельно. Возможно, Антон был прав: пить вчера надо было меньше.

Уже собирался предложить девушке присесть к нам за столик, как откуда-то снизу вылетели две девчушки лет четырех-пяти. Руслана даже жаловаться прекратила. Ее бубнеж о том, что она еще не родила, начинал напрягать.

А двойняшки без стеснения уселись прямо к нам за стол и стали требовать кексов у блондинки, называя ту мамой. Ну понятно. Вот тебе и расслабился. Мамашка.

Только вот женщина не двигалась с места, продолжая пристально меня рассматривать. И самое странное, в этом она была не одинока. Стас тоже застыл и вертел головой, переводя взгляд с меня на девочек и обратно.

– Егор, а ты не говорил, что у тебя есть дети. Какие милые малышки! Как вас зовут?

Чего? Какие дети? У беременных вообще мозг заплывает, что ли? Хотел уже осадить Руслану, как взгляд зацепил одну из двойняшек. Голубые глаза, светло-русые волосы, родинки в точь-точь как у меня над левым глазом.

Что-о-о?!

– Соня, Лиза, если просидите здесь спокойно пару минут, обещаю, сможете выбрать между розовым кексом и красным.

И наглая блондинка ретировалась. Но не Руслана с ее некстати открывшимся материнским инстинктом.

– Лиза и Соня, правильно? А я не знала, что у Виктории Егоровны есть дочки и тем более от Егора. Может, вам папа кексы закажет?

Девочки подозрительно рассматривали пузатую тетю. Но постепенно их внимание перекочевывало на меня. Я же пребывал в прострации.

Но такого просто не может быть. Нет. Я всегда был предельно осторожен, да и блондинку эту не помню, хоть убейте. Какие дети, блин?! Серьезно?

Тем временем одна из девчушек ответила с сомнением в голосе:

– Это не наш папа, наш папа работает в Африке и спасает слонов! Он самый лучший в мире доктор Айболит. А этот дядя не может спасать слонов, он сам болеет.

Кажется, у меня задергался глаз. Версия про блудного отца и побег матери лишь подтверждали то, что я попал, как никогда в жизни. Начинало потряхивать. Неслабо так.

Слава богу, блондинка вернулась раньше, чем я успел сойти с ума. Кроме внутреннего раздрая еще напрягали выпученные глаза Русланы и хмурость Стаса.

И Антон! Ну, братец, я еще припомню тебе этот сюрприз. Он наверняка рассмотрел девчонок раньше и именно поэтому самоустранился. Сегодняшний день удивил нас обоих, но, в отличие от него, со мной еще ничего не ясно.

Это наверняка совпадение. Такое странное и обидное совпадение. Ну и что, что они похожи на нас с Тохой в детстве как две капли воды. В жизни всякое бывает. Вон даже восьмерняшек рожают. Хотя плохой пример…

Блондинка приблизилась и ласково потрепала девочек по щекам, не отрывая своих удивительных голубых глаз от меня. В голове на секунду вспыхнуло блеклое воспоминание. Розовый халатик, Хэллоуин…

Подтверждая это, она сказала:

– Ну здравствуй, супермен.

Глава 11. Егор

Хотелось бы сказать, что я повел себя как настоящий мужчина. Хотелось бы похвастать сумасшедшей выдержкой. Но нет. Внутри меня бегал чувак из «Симпсонов» с горящей задней и орал: «Помогите!»

Наверняка выглядел новоиспеченный папаша хреново. Впервые в жизни захотелось опохмелиться. Ну или что уж, сразу напиться. Обмыть радостное событие, так сказать. Правда, надежда еще оставалась.

Я покосился на блондинку, но та уже села к детям и самозабвенно увлеклась подбором кексов. Официантка стояла рядом и принимала заказы, улыбаясь девочкам, которые хихикали и визжали от радости.

Руслана попыталась завести разговор, но, спасибо Стасу, тот сразу ощутил не совсем обычную атмосферу и усмирил энтузиазм жены. Действительно, мне было не до нее и ее вопросов. Сам бы хотел знать, что вообще происходит.

Впился взглядом в блондинку. Даже имени ее не знаю. А этих как зовут? Лиза и Соня? Дочки! У меня что, дети есть взрослые?

В голове мелькнула злорадная мысль: ни тебе бессонных ночей, ни зубов, ни колик. Или что там у этих детей бывает вообще? На все готовенькое, так сказать.

Стал рассматривать их. Просто поразительное сходство. Точь-в-точь как я и Антоха в детстве. Даже удивительно, что выросли мы совершенно непохожими. Лет до семи нас даже бабушка родная не могла отличить.

Только глаза не наши, ее. Такие ярко-голубые, чистые и светящиеся счастьем. Девчонкам явно здесь нравилось, они с нетерпением ерзали на диванчиках в ожидании угощения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/anishkina_zoya/a-dvoynya-povod-dlya-znakomstva

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить